

Алексей Форсиков

Двери куда УГОДНО

12+

Алексей Форсиков

Двери куда угодно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63095592

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодой, хотя, не такой уж и молодой автор. Придумал вселенную. Две вселенные. Надеюсь, кому-то понравится :)

Алексей Форсиков

Двери куда угодно

– Молодой человек, что же это вы нашей дверью так хлопаете?

– А, так вы тоже о ней знаете, сказал я, поднимаясь после того, как споткнулся о песочницу.

– Конечно, вижу, я-то сюда давно с той стороны перебралась. Здесь воздух у вас лучше. И тишина.

Она и впрямь выглядела как-то не по-нашему. Наши пожилые дамы, уж простите, так за собой не следят. Да и высколенные болонки есть не у всех. Они сидели на скамейке у той самой песочницы, в которую я так неуклюже хлопнулся, когда прошел, ну, ладно, в дверь, так в дверь. С той стороны прошёл. Дама в белом, и её аккуратно постриженная белая болонка. Не знаю даже, кто смотрел на мир с большим выражением превосходства. Я огляделся. Тот самый двор, куда мне пару дней назад сильно захотелось зайти.

Мимо него я ходил уже почти четыре года, когда шел на работу пешком. С улицы – ничем не примечательный. Вход между двух домов 60-70-х годов постройки. Один четырехэтажный, с явно высокими потолками в квартирах. Второй – пятиэтажка попроще, к проспекту стоит торцом. И остановка рядом. Вроде бы двор, как двор.

– И что же тебе тут нужно? – спросил я себя.

– Ладно, давай посмотримся, раз пришёл, – сказал внутренний голос.

—

Я присел на скамейку. Закурил.

– Ну, рассказывай, мил человек, откуда ты у нас тут такой взялся? – спросила, тоже закуривая, хозяйка болонки.

– Так это вы у нас взялись, судя по вашим словам, – говорю.

– Елена Владимировна, Санкт-Петербург, но уже, местная жительница. Дверь я уже не вижу почти. Помню, где она, а вот открыть не получается. Поэтому сижу иногда тут, и смотрю, кому же ещё повезёт.

– Давно вы у нас?

– Ты-то молодой ещё, для тебя 10 лет что?

– Понятно.

– Сначала туда-сюда ходила. Дочка не понимала, где это я так пропадаю. Потом спрашивать перестала. После того, как квартиру здесь купила, так и совсем успокоилась. Ладно, мать, сказала, хочется на юге жить – живи. А ты откуда пришёл?

– Я-то как раз вернулся.

– Вот как... Я тут местных и не видела, ты первый. До те-

бя все сюда первый раз с той стороны попадали. Помню, был один тут у нас, из Москвы вывалился. И вот как ты. Тоже лбом в песочницу. Первый раз. А потом освоился, коробки какие-то носить начал сюда. Один раз с той стороны шёл, девушку за руки вёл. Сам прошел, дверца – хлоп, да только рука в перчатке с этой стороны и осталась. Он сразу назад, и больше я его не видела. Так что, не води никого, не получится.

– И в мыслях не было. Кто же мне поверит, что можно вот так ходить.

– Правильно.

– А домой вам не хочется?

– Хочется. Но я уж тут как все – самолетом, поездом, машиной. Ладно, что-то я тебя заболтала, рассказывай, как дверь нашёл.

—

У вас бывало такое чувство, когда вы идете по своему родному городу, по большому или маленькому чужому, и ваше тело говорит: “А давай-ка ворон туда завернём?” Бывало. Я так однажды храм в Москве прекрасный нашел. Но это другая история. Так вот двор. Я как в него зашел, так он сразу мне понравился. Не наш он какой-то. И подъезды эти, и будка трансформаторная. И “уголок счастья” как в Питерских “дворах-колодцах”. Ну, почти. И как-то так тепло мне здесь стало. Дай, думаю, на скамейке посижу. Вот на этой, где мы с

вами сейчас. А я вообще зоркий пока еще. Смотрю – что-то не так у песочницы. Как-будто воздух теплый поднимается из печной трубы, понимаете? И нет вокруг ничего. Ну откуда здесь тепло идти будет? Встал, поближе подошёл. А марево это – как в рамке какой-то. Резко обрывается. На телефон снять попробовал – не видно. Ну а дальше, вы поняли. Шагнул я туда. Глаза сами закрылись, а в теле – ощущение, какое бывает при подъеме на очень быстром лифте: ноги к земле придавило, уши заложило, буквально на секунду. Глаза открыл, а двор другой уже. Сразу его узнал. На Рубинштейна 27. Внутри. Маленький. И не проходной. В Питере. Люди ходят. Мамы с детьми на детской площадке. Всё как обычно. Хорошо, думаю, сон детальный всё, как я люблю. Обернулся, а мерцания этого нет. Ну, ладно. Деньги есть, погода позволяет, домой доберусь, не чужая страна всё же. Вышел на Рубена. Когда еще по Питеру погуляю, только во сне, ха! Потому думаю, нет, как попал сюда, так и назад надо возвращаться, зря столько фантастики прочитал. Вернусь. Два дня в отеле ночевал. С работой разобрался, благо и по удалёнке могу. И пока совсем не темнело, во дворе сидел. И когда уже совсем сильно домой захотелось – глаза от телефона поднял. И вот оно – колышется воздух. Ну, я его туда. И вот я здесь.

– Молодец. Понял всё. Я тоже отсюда, на родину в Мурманск ходила. И знаешь, что поняла? Это двери куда угодно. Главное – захотеть. А на работу сегодня не ходи. Поси-

дим здесь. Посмотрим. Я из окна сегодня кого-то здесь видела. Выскочил и побежал. Может вернётся. Подождём. Только никому потом не рассказывай, ладно?

– Хорошо. А потом в Нью-Йорк пойду. А вы мне из Мурманска магнитик принесите.

– Договорились.

“Что это?”

Нефть закончилась в 2036 году. Как раз после 6-й волны пандемии, которая выкосила половину Европы, вместе с её могучими экономиками. Уже на четвертой волне, первой сдалась Германия. Просто не осталось никого, кто не боялся бы работать. Ну, а дальше понеслось. Коренные жители попрятались по сельским территориям, города опустели. Те, кто там остался – сидели по домам, доедали запасы и уже давно не работали. Гидропонные фермы на крышах и коровники в опустевших торговых центрах. Вся нефть ушла не на топливо, а на производство пластика, из которого тогда начали делать вообще все средства защиты. Масками всех возможных форм и размеров завалили всю планету. Нефтеперерабатывающие заводы работали с утроенной мощностью. Очередной Нобелевский лауреат по химии придумал новые ультратонкие нити, из которых начали шить всё, через что дышали, смотрели и носили на руках. Но и это не помогало.

От окончательного упадка человечество спасла засуха, признаки которой видели еще в 2020 году, а через два года она ударила так, что даже самые смелые страшилки экологов начала 21 века показались наивными фантазиями сторонников Альберта Гора и его теории о глобальном потеплении. Растаяли полярные шапки. Фьорды? Теперь это гряды небольших островов. Гавайи? Вы о чем вообще? Ну, и так далее. Янтарь с обнажившихся берегов Антарктиды на короткое время стал новым золотом и священным граалем для палеонтологов. Который был упакован в ящик Пандоры. Не стоило вскрывать тот пузырь воздуха, который попал в смолу древней сосны 44 миллиона лет назад. То, что вырвалось из него, радостно нашло своих потомков. И стало тем, что называли потом “тройной короной вирусологии”.

Но и в этом нашлись плюсы. Наука сделала огромные шаги в тех сферах, которые еще 10 лет назад казались бесперспективными. Старушка Европа перешла на натуральное хозяйство. Американские континенты и Россия стали огромными житницами и пастбищами. Ближний Восток опустел, и только небоскребы бывших нефтяных стран напоминали былом величии. Пески покрылись солнечными панелями. Сгоревшие леса среднерусской возвышенности и бывшая тайга, африканские просторы тоже стали электростанциями.

Транспорт, который еще передвигался по изрядно умень-

шившейся в площади суше, работал на водороде, благо жидкой воды было предостаточно, а технологии позволяли. Только привычная авиация пришла в упадок. Наступил золотой век безмоторных летательных аппаратов. Дроны на солнечных батареях, дирижабли с негорючими оболочками, заполненными водородом, стали хозяевами небес.

Летали на них, в основном автоматы. И только в Альпах, над бывшими снежными склонами еще позволяли себе подняться в небо на своих графеновых крыльях отчаянные экстремалы из новой аристократии, потомки нефтяных династий. Над океанами снова раскрылись паруса. Солнечные, площади которых позволяли дать энергии, чтобы тянуть танкеры и сухогрузы. И нанопластиковые, легкие и прочные, для судов поменьше.

На перестроенной под научную базу передвижной нефтяной платформе шли последние приготовления к погружению. Три месяца она шла к точке, где уже давно не видели людей. Марианская впадина. Нынешняя команда глубоководного аппарата должна была увеличить количество людей, видевших самую глубокую точку исследованного мирового океана до 16 человек. Трое ученых уже год жили в барокамере, являвшей собой копию настоящего “Кусто”. Оставалось только перейти через шлюз в настоящий аппарат.

Переходные люки задраены, и ярко-желтый потомок “Витязей” и “Посейдонов” аккуратно спускался на воду. Когда аппарат коснулся волн, до дна оставалось чуть больше 11 километров. “Кусто” шёл искать нефть.

Последние лучи света пропали на глубине 1200 метров. Погружение шло успешно. Члены команды, россиянин, китаец и американец делали свою работу. Все действия были многократно отработаны на симуляторах и натуральных моделях. На пятый час спуска прошли семь километров. Еще через четыре часа мощные прожекторы начали осматривать дно. Цель была достигнута. Но вместо ожидаемой черноты, экипаж увидел на мониторах бело-голубое свечение, которого здесь быть не могло.

-Что это, Дмитрий? – спросил майор Шепард своего русского командира.

– Маски, Джон. Маски.

“Эта штука”

В начале 2050 года, после неудачной попытки глубоководной экспедиции найти нефть под океанским дном, все силы человечества были брошены на поиск других источников энергии и средств передвижения. Паруса, солнечные батареи, питавшие крылатые дроны, солнечные электростан-

ции, переживавшая невероятный расцвет атомная энергетика, все это прекрасно работало. Но сообщение между континентами сохранилось только через Интернет. Летать было не на чем. Топливные элементы все еще были тяжелыми и таскать такой вес по воздуху было дорого и невыгодно. А без мотора за океан лететь долго и опасно. Грузы двигались по воде, да по 16-ти полосному мосту через Берингов пролив, Его успели построить пока вода еще не поднялась до нынешнего уровня. 95 километровый мост соединил континенты. Когда острова Диомида и Ратманова ещё не скрылись под водой, там успели поставить опоры моста. На титановые тросы и пролёты пустили даже ставшие уже бесполезными военные корабли прочую военную технику. Надводная часть моста прошла по фарватеру с наименьшей глубиной.

Это было золотое время для астрономов. Мусора в небе стало меньше. Воздух – прозрачнее. В небо смотрели все. И ученые и обычные люди. Увлечение группы фанатов полного солнечного затмения 9 апреля 2043 года стало глобальным. Фотографии пищевых концентратов, новых пород котов и гидропонных ферм сменились в Инстаграме снимками Луны, Венеры, Марса и отдельных астероидов.

2052 год. Лето. Снова приблизились к Земле Персеиды. Жители Северного полушария проводили ночи у телескопов. Их вниманием завладел один, особо крупный объект,

самый большой за всю историю наблюдений. Траектория была давно просчитана. Нейрочипы, имевшиеся даже в холодильниках, объединившись в глобальную сеть, рассчитали скорость и массу и даже очертания далёкого небесного гостя. Такого странного куска кометы не видели никогда прежде. Известно было даже место предполагаемого падения этой штуки – Тунгусский Национальный Парк.

Объект, кстати, так и прозвали. “Эта штука”. “This thing”, как показали расчёты, не должна была сгореть в атмосфере, а значит, от него что-то да останется. Бог с ним, с парком, решили в России. Пусть себе падает. Земли безлюдные, гореть там нечему.

Научная экспедиция высадилась в 500 километрах от расчетного места. Взрывная волна от падения “штуки” два раза обогнула Землю. В кратере нашли то, что никак нельзя увидеть на месте падения астероида. Пятиметровая сфера успела остыть, когда к ней подошли дистанционно управляемые научные роботы.

Оболочка раскрылась от прикосновения человеческой ладони. Внутренняя сторона сферы была покрыта надписями на всех известных земных языках: “Это вам”. В контейнере, упакованном в то, что потом назвали новым пластиком, нашли спасение для людей. Технологии. Источники

энергии, чертежи антигравитационных двигателей, принципиально другие квантовые процессоры с простыми описаниями того, как их построить, маленький солнечный реактор и семена утраченных человечеством растений.

Через три года заработал первый воспроизведенный квантовый процессор. Он прошёл все тесты и выдал первое сообщение:

“Made on Mars by future humans. Hello, Earth!”

“В добрый путь!”

Презентация нового транспорта была как всегда пышной. И когда первые левитирующие машины скорой помощи от подкаспийской энергопередающей компании городу предавали. И первый рой дронов дорожной полиции разлетался на патрулирование – всё происходило на центральной площади. Так и сегодня. Ещё бы. Тихий пассажирский супер-шмель шел на смену устаревшим еще лет 40 назад, примитивным и шумным наземным животным. Газели уходили на покой. Первая зарядная станция, она же парк и центр технического обслуживания расположились на месте бывшего аэропорта. О котором напоминала только старая вышка метеостанции. Туда, на старое лётное поле дотянулись передающие линии от первого солнечного реактора, что построили ниже, на юг,

у русла не используемого Большого Ставропольского канала. Наше безоблачное небо и сушь, что длилась с 2020 года, уже более 50 лет, помогли с выбором места. Шмели, так их называли местные журналисты, вмещали 30 пассажиров. Никаких стоячих мест. Зашел. Сел. Доехал. Всё.

70 машин тихонько гудели над площадью, покачиваясь на утреннем ветерке. Это сейчас они просто тихо висели в 20 сантиметрах от земли, без маршевой тяги, ориентируясь на разметку на асфальте. Такую же, всю ночь до торжества рисовали на улицах роботы-дорожники. А на ходу шмели приятно гудели, за что и получили такое прозвище. Остановки были теми же, что и раньше. С гологоафическими экранами, которые показывали бесконечную рекламу графеновых масок, “защищающих в период пост-пандемии от всех известных вирусов, устойчивых к антибиотикам, и снабженных фильтрами с повышенным содержанием антител”. Добавили к ним еще солнечные батареи, наконец-то, и ультразвуковые дезинфекторы. Только маршруты протянули дальше. От мемориального госпиталя по лечению информационной депрессии до новых районов – русско-лесского парка на запад и до большого спального района на Бешпагирском холме на восток. С конечной станции там открывался вид на обширные пастбища войлочных свиней.

Взвились в воздух три камеры 5-d инфоканалов, сити-ме-

неджер приоткрыл маску, чтобы не искажался голос. В добрый путь! И помните – оплата за проезд списывается с вашего льготного счёта!